

Каждая часть горохового пирога весила два лян и продавалась за три медных монеты. В пересчете на цзинь продажная цена составляла 15 медных монет.

Вычтя себестоимость в восемь монет, его прибыль составляла всего семь монет с цзиня.

Если вычесть стоимость дров, прибыль падала до всего шести монет с цзиня.

Потратить полдня на готовку в летнюю жару всего ради шести монет с цзиня - это были поистине тяжело заработанные деньги!

Собравшиеся у лотка люди произвели свои мысленные расчеты. Они знали, насколько дороги тростниковый сахар и засахаренные финики.

Да и гороховые кусочки пирога были действительно вкусными, удобными в употреблении как для пожилых людей с плохими зубами, так и для маленьких детей.

Один мужчина в простой холщовой одежде, с корзиной в руках, указал на глиняную миску с гороховым пирогом и сказал:

-Мне два штуки. Заверните, пожалуйста.

-Конечно!

Цинь Цзинь быстро схватил кукурузные листья, завернул два куса и протянул мужчине.

Мужчина принял сверток, опустил шесть медных монет в корзину Цинь Цзиня и ушел.

Из оставшихся людей некоторые ушли сразу, другие же засомневались.

Кто-то спросил, можно ли уступить в цене.

Цинь Цзинь весело объяснил, насколько разумна цена его пирога и сколько труда в него вложено, так что эти люди тоже разошлись.

В этом заходе только хорошо одетый мужчина купил два куса.

Цинь Цзинь не унывал.

Это были городские ворота, и большинство прохожих были крестьянами, которым три монеты было не так-то легко потратить.

В конце концов, на три монеты можно было купить два яйца, по полторы монеты за штуку.

Приняв это во внимание, он взял свой деревянный нож и разрезал двухляновые части на три части, одновременно нарезав еще несколько маленьких кусочков для пробы. Затем он снова начал зазывать на дегустацию.

На этот раз он изменил подход: большие куски по три монеты, маленькие - по одной.

Пирог по одной монете за штуку?

Такая цена была достаточно соблазнительной, чтобы привлечь даже бедно одетого продавца овощей издалека.

Гороховые кусочки за одну монету были маленькими, но раз все уже пробовали их, то знали, насколько они вкусны. На этот раз трое человек протянули монеты, чтобы совершить покупку.

Конечно, несколько человек, уже пробовавших в первом заходе, попытались взять пробу снова.

Цзинь Цзинь не расстроился. Вместо этого он улыбнулся и повторил свое правило:

-Каждый может попробовать бесплатно один раз.

Он сказал это с улыбкой, так что получившие отказ покупатели не чувствовали себя слишком неловко.

После этого продажа пошла лучше. Очень немногие покупали большие куски, большинство тратило лишь одну монету на маленький кусочек. Кусочек за кусочком, через полчаса его глиняная миска опустела.

Собрав вещи, он отправился домой.

По дороге обратно он подсчитывал прибыль.

Он сделал шесть цзиней горохового пирога. Более цзиня он отдал Ван Сюцинь, еще полцзиня - Е Мяо, и полцзиня ушло на пробы. Для продажи осталось только три с половиной цзиня.

Три с половиной цзиня по пятнадцать медных монет за цзинь.

Теперь в его кошельке лежало сорок девять монет.

Плюс три монеты, которые у него оставались с прошлого раза, общая сумма средств составляла пятьдесят две медные монеты.

Разумеется, он все еще был должен пятьдесят монет, занятых у Цинь Бина. Эти пятьдесят две монеты нужно было потратить на закупку сырья, чтобы заработать больше и вернуть долг.

Вернувшись в деревню, он направился не прямо домой, а на старый двор.

Ван Сюцинь уже приготовила обед и сидела во дворе, подшивая подошвы - новые туфли для него.

Увидев, что он вернулся так быстро, Ван Сюцинь обрадовалась и с нетерпением стала расспрашивать о его делах.

Как раз когда он собирался подробно все рассказать, у входа раздался застенчивый голос Е Мяо:

-Брат Цзинь, тетушка.

Он посмотрел на вход.

Е Мяо стоял там, держа в обеих руках большую глиняную миску. Когда их взгляды встретились, Е Мяо тут же опустил голову и объяснил:

-Я приготовил жареную тыкву со свиной. Хотел, чтобы вы попробовали.

Ему было любопытно, вернулся ли уже Цинь Цзинь, поэтому он решил принести блюдо сам.

Неожиданно Цинь Цзинь уже был здесь.

-Ой, дитя, не стоило беспокоиться! - Ван Сюцинь тут же встала, зная, как трудна жизнь Е Мяо и его отца Чжао Фэна.

Когда Цинь Цзинь тоже поднялся, она легонько хлопнула его по руке.

-Быстро, возьми у него! Не дай Мяо-гэра устать.

Услышав это, Е Мяо опустил голову еще ниже, и румянец разлился по его щекам.

Цинь Цзинь шагнул вперед и взял глиняную миску. Миска была наполнена едой почти до

краев. Ломтики тыквы были высушены, затем вымочены и пожарены. Хотя цвет был не таким ярким, как у свежей тыквы, они выглядели упругими и сытными.

Вяленое мясо блестело, с идеальным балансом жира и постных кусочков, перемежавшихся ярко-красным перцем чили. Блюдо выглядело невероятно аппетитно.

А пахло еще лучше. Цинь Цзинь раньше не чувствовал особого голода, но, когда аромат донесся до него, он не смог удержаться и непроизвольно сглотнул.

-Выглядит очень вкусно, - прямо сказал он.

При этих словах Е Мяо быстро поднял голову, взглянул на него. На его лице уже расцвела улыбка.

- Продажи шли хорошо?

- Конечно. Вернулся только после того, как все распродал.

-Это замечательно.

Е Мяо тихо вздохнул с облегчением. Честно говоря, с такими вкусными гороховыми пирогами было бы странно, если бы он не разошелся быстро.

-Тогда я пойду, - сказал он и после этих слов повернулся, чтобы уйти.

-Постой. - инстинктивно окликнул его Цинь Цзинь.

-Что такое? - Е Мяо остановился и обернулся, смотря на него.

-Я...

Глядя в ясные темные глаза Е Мяо, Цинь Цзинь слегка запнулся. Он вспомнил, как резко разговаривал с Е Мяо раньше, и подумал о застенчивых взглядах Е Мяо, которые ему показались довольно милыми.

Мысли его путались, и он остановил Е Мяо чисто импульсивно.

Но что он мог сказать?

Видя, как Е Мяо склонил голову набок, и на его маленьком лице проступило недоумение, Цинь

Цзинь слегка прокашлялся и сказал:

-Я продал сегодня больше трех цзиней горохового пирога и уже окупил затраты.

-Не волнуйся. Отныне у нас будет стабильный способ зарабатывать деньги.

У нас?

Услышав это слово, Е Мяо широко раскрыл глаза от удивления, но почти сразу же его лицо залилось ярким румянцем. Он бросил на Цинь Цзиня смешанный взгляд, полный радости и стыдливости, и тихо пробормотал:

-Понял.

Эти три слова были произнесены так тихо, что их едва можно было расслышать, но, прежде чем Цинь Цзинь успел ответить, Е Мяо развернулся и бросился прочь.

Его сердце колотилось. Оно билось так часто, невероятно часто.

Добежав до дома, он сразу же прошел в свою комнату. Прислонившись к не очень крепкой деревянной двери, он поднял руку и легонько похлопал себя по груди, словно пытаясь унять учащенное сердцебиение.

У нас.

Это слово.

Оно означало, что Цинь Цзинь включил его в число своих близких. После многих лет трудностей человек, который ему нравился, сказал ему «у нас».

Это было слишком сладко, словно мед просочился в самое сердце. Это чувство наполнило его грудь теплом и нежностью, будто лапка котенка слегка скребла ее изнутри.

Как раз в этот момент его отец, Чжао Фэн, окликнул снаружи:

-Мяо-эр?

-Да! - поспешно отозвался он, выходя из задумчивости.

Он быстро похлопал себя по щекам, надеясь их охладить.

Но мысль о слове «у нас» лишь снова заставила его лицо разгореться.

В конце концов, он смирился и вышел из комнаты, все еще с пылающими щеками.

Если будут подшучивать, пусть подшучивают.

Ведь он был счастлив.

Очень счастлив.

<http://bllate.org/book/14969/1339806>